

В качестве дополнения автор приводит краткие сведения об охоте у народов, соседних с Китаем. Там говорится об охоте в Японии, у айнов, в Сибири, в Корее, Тибете. К сожалению, автор, приводя сведения о способах охоты этих народов, ничего не говорит о древних монголах и тунгусах, бывших в непосредственном контакте с китайцами в те времена.

В приложенной к книге библиографии приведены книги на китайском, немецком, английском языках. Недостаточно полно использована японская литература, в частности, о надписях на иньских гадательных костях⁴. Не использованы также труды советских ученых, посвященные первобытной охоте (А. П. Окладников, Н. Н. Гурина, А. А. Полов и др.). Серьезным недочетом книги является и то, что, как явствует из библиографии, автор приводит цитаты не по оригинальным текстам, а, в основном, по переводам (Ф. Куврер и И. Легге).

Рецензируемая книга В. Бётгера, несмотря на указанные недостатки, представляет значительный интерес для специалистов. Она освещает слабо разработанную тему о древних способах охоты в Китае.

Т. Шафрановская

НАРОДЫ АМЕРИКИ

М. А. Jones, *American Immigration*. Chicago, 1960.

Книга М. А. Джонса, английского ученого, лектора Манчестерского университета, является обзором и своего рода итогом работ по проблемам иммиграции в США, опубликованных за последние десятилетия. Она опирается на труды виднейших исследователей американской иммиграции — Хансена, Хэндлина, Хайема, Виттке и др. и представляет собой новейшую и первую за два десятка лет обобщающую книгу по этому вопросу. Иммигрантская тема привлекает к себе большое внимание историков и социологов. Без ее исследования нельзя серьезно изучать историю ряда стран, в особенности США. Это, по-видимому, и привело к включению рецензируемой книги в серию «Чикагская история американской цивилизации», издаваемую Чикагским университетом. Население США столетиями складывалось из переселенцев с других материков и их потомков. Таким образом, вопрос об иммиграции составляет, собственно говоря, вопрос об этногенезе американской нации. Процесс ее этнического формирования завершился в основном лишь три-четыре десятилетия назад и может быть изучен по современным историческим источникам.

Джонс рассматривает американскую культуру как результат смешения национальных культур иммигрантов, причем подчеркивает, что ни одна другая страна не была заселена таким количеством разнообразных этнических групп.

Изложение строится по хронологическому принципу. Первые две главы охватывают колониальный период и войну за независимость. В них, как и на протяжении всей книги, автор подчеркивает разнообразие мотивов — экономических, религиозных и других, которые заставляли переселенцев покидать родину, и хотя он выделяет при этом экономические стимулы, буржуазный эклектизм мешает ему увидеть за многообразием субъективных побуждений объективные исторические закономерности. Значительная часть иммигрантов этого периода переселялась в Америку по принуждению. Это относится не только к неграм, но и к белым временным рабам (*indentured servants*), которые в XVII в. находились в почти одинаковом с неграми положении. Из белых, помимо англичан, в американских колониях селились шотландцы, ирландцы, немцы, французы-гугеноты и др. Их расселение определило этнический состав отдельных районов: наиболее пестрым он был в среднеатлантических колониях; характерной особенностью южных колоний было негритянское население, в северных колониях преобладали англичане. Смешанные браки, по мнению автора, были, вопреки укоренившемуся представлению, редки, так как иммигранты селились обособленными этническими группами, но в городах смешение и ассимиляция происходили быстрее. Война за независимость сплотила воедино не только отдельные колонии, но и отдельные национальные группы.

В III главе «Новая нация и ее иммигранты» рассматривается период от окончания первой американской революции до 1815 г. Автор рассматривает экономическое и политическое положение в странах эмиграции. В этот период были приняты первые антииммигрантские законы (реакционные «законы против иностранцев и подрывной деятельности»), оставившие по себе недобрую память в американском народе. Автор указывает, что гонители иммигрантов уже тогда выдвигали против них те же обвинения, что много десятилетий спустя.

Последующие три главы посвящены периоду 1815—1860 гг., который автор определяет как пору массовой иммиграции. Такая периодизация вызывает сомнения. Из этого 45-летнего промежутка органически выделяется период между европейскими ре-

⁴ М. В. Крюков, Новые публикации иньских надписей из японских собраний, «Вестник истории мировой культуры», 1961, № 5, стр. 129—136.

волюциями 1848—1849 гг. и гражданской войной США, когда иммиграция приняла наибольший размах и качественно определяющий для этнического складывания американской нации характер. Но М. А. Джонс вообще недооценивает значение европейских революций для изучаемой проблемы, опять не видя объективного начала за субъективными факторами. Это видно на примере анализа эмиграции из германских государств. Отмечая значительный рост европейского населения в XIX в., автор не приписывает ему массовую эмиграцию, как неоднократно делали другие буржуазные ученые, — он ставит ее в связь с развитием промышленности и перемещениями в сельском хозяйстве. Сельскохозяйственным кризисом он объясняет эмиграцию из Ирландии и Германии, двух стран, определивших лицо американской иммиграции этого периода, причем отмечает, что для многих иммигрантов переселение в Америку было одной из форм движения из деревни в город. Далее разбирается вопрос о занятиях иммигрантов и об их расселении. С этим связаны и вопросы о национальных традициях иммигрантов, их приспособлении к американской жизни и их национальной организации в США. Автор несколько недооценивает роль национальных иммигрантских обществ. Главным оплотом европейских традиций в иммигрантских группах он считает церковь. В действительности церковь играла такую роль только у ирландцев.

Говоря о травле иммигрантов, принявшей широкий размах в 50-е гг. XIX в., М. А. Джонс искусственно различает неприязнь к иностранцам, по его мнению, всеобщую, повсеместную и вытекающую из этноцентризма, и «взрывы массовой ксенофобии», периодически повторявшиеся в США. На подобный взрыв вражды к иноземцам накануне гражданской войны он правильно объясняет не массовым притоком иммигрантов, а внутренним кризисом в стране, связанным с вопросом о рабстве. Подробно разбирая политические позиции иммигрантского населения в это время, автор уделяет мало внимания их экономическому обоснованию. В частности поэтому не получила должного освещения политическая роль немецкого населения северо-западных штатов. В годы гражданской войны отмечается ослабление национальной розни и ускорение американизации иммигрантов.

VII и VIII главы доводят читателя до первой мировой войны. В этот период, особенно с 90-х гг. XIX в., сильно возросшая иммиграция в США шла уже главным образом не из Северо-Западной Европы, как прежде, а из Южной и Восточной Европы. М. А. Джонсон справедливо осуждает противопоставление этой «новой» иммиграции «старой» и признание «новых» иммигрантов людьми второго сорта. Он критикует выводы правительственной комиссии 1907 г., которая легализовала это разделение и узаконила расистский подход в американской иммиграционной политике. «Новую» иммиграцию он объясняет такими же экономическими причинами, какие вызывали «старую». В начале XX в. большинство рабочих в ведущих отраслях американской промышленности были иммигрантами. М. А. Джонс отмечает активное участие рабочих-иммигрантов в профсоюзах и политику «уравновешивания национальностей», проводившуюся капиталистами при комплектовании рабочей силы на предприятиях, попросту говоря — натравливание рабочих разных национальностей друг на друга.

Глава IX посвящена кампании за ограничение иммиграции, которая началась с травли иммигрантов, разгоревшейся после расстрела рабочей демонстрации в Чикаго 1 мая 1886 г. Травля эта носила махрово реакционный характер и объяснялась общим наступлением буржуазии, связанным с обострением классовой борьбы в период начала империализма. Кампания по ограничению иммиграции получила теоретическое обоснование в виде англо-саксонского расизма, пропагандировавшегося группой бостонских литераторов. Расистскими же аргументами оперировали в Калифорнии гонители китайских, японских, корейских иммигрантов. Первая мировая война вызвала взрыв американского шовинизма, пресловутый лозунг «сто процентного американизма» и требование быстрой американизации иммигрантов. Травля «красных», поднятая под влиянием страха, возбужденного социалистической революцией в России, сомкнулась с антииммигрантской кампанией. Одним из проявлений ее было дело Сакко и Ванцетти. В 1920-х годах были приняты расистские и реакционные иммигрантские законы, позволившие конец массовой иммиграции в США.

Последняя глава охватывает период до 1959 г. Основные иммиграционные потоки этого периода — мексиканцы и пуэрториканцы. Прекращение иммиграции из Европы ускорило ассимиляцию прежних европейских иммигрантов. Процесс сближения национальных группировок шел быстрее всего в начале 30-х годов — в связи с обострением классовой борьбы в годы мирового экономического кризиса и во время второй мировой войны.

В целом книга М. А. Джонса, написанная ясно и последовательно, может, несмотря на ряд отрицательных сторон и на малое внимание к вопросам культуры, принести при условии критического подхода к ней пользу всем интересующимся этнической историей США.

III. Богина